

Лу Чжоу посмотрел на маленького человечка с нейтральным выражением лица. «Я не узнаю его... Если меня раскроют, то точно набросятся на меня... Это опасно...»

Он посмотрел на здания вокруг Дома Летящей Звезды. Разные по высоте здания имели волнообразный рисунок, похожий на пять пиков. Горных вершин не было видно, они казались даже выше Девятого Храма. В отсутствии симметрии была своя красота.

Лу Чжоу произнес:

— Я... в порядке.

— В порядке? — Ученик почесал голову, не став долго раздумывать над этим. — Старейшина Мэн, сюда, пожалуйста.

— Это срочно?

— Я не знаю. Вы должны спросить сами. — Он был всего лишь обычным учеником. Откуда ему знать о делах Е Чжэня и остальных?

Лу Чжоу вспомнил письмо Сыкун Бэйчэня. Поскольку эти двое смогли вернуться в Дом Летящей Звезды, было ясно, что Сыкун Бэйчэнь не получил большого преимущества.

— Веди.

— Что? Вести... вести? — Ученик снова почесал голову.

— Забудь об этом.

В этот момент ученики Дома Летящей Звезды у подножия горы посмотрели вверх.

— Это старейшина Мэн! Как и ожидалось, старейшина Мэн выжил после случившегося в монастыре Тысячи Ив.

— Старейшина Мэн владеет техникой побега. Старейшина Е сказал, что даже он не сможет поймать старейшину Мэна. Это удивительно!

— Эй, тебе не кажется, что старейшина Мэн выглядит еще более внушительно во время полета?

Пока Лу Чжоу летел вверх по Высокой Крутой горе, он обдумывал, насколько экономно ему следует использовать карты смертельного удара. Ему нужно было лучше понять коллективную силу Дома Летящей Звезды. Если в Доме Летящей Звезды все было так, как говорили слухи, и их сила в основном заключалась в мастере дома и Е Чжэне, то он был уверен, что сможет делать все, что захочет. Хотя групповые и долгие сражения были для него невыгодны, он был уверен, что у него не возникнет проблем с убийством Е Чжэня.

Действительно, Высокая Крутая гора была по-настоящему высокой. Когда Лу Чжоу поднялся на половину горы, он почувствовал явную разницу между низкой и высокой высотой. В воздухе виднелись слабые жилы формации. По их аурам он почувствовал, что сила этих жил намного сильнее обычных формаций.

Когда он посмотрел на второй пик, до его ушей донесся голос:

— Старейшина Мэн, сюда!

К нему подлетел конфуцианский ученый, поклонившийся ему в знак приветствия.

Лу Чжоу взлетел вверх.

Конфуцианский ученый указал на пространство перед вторым пиком и произнес:

— Старейшина Мэн, я знал, что с вами все будет в порядке! В любом случае, там находятся даосские жилы, будьте осторожны.

Лу Чжоу ничего ему не ответил. Вместо этого он спросил:

— Что случилось?

— Старейшина Е приказал мне ждать вас здесь и отвести к нему, как только вы вернетесь, — произнес конфуцианский ученый. Хотя его слова были почтительными, его тон и выражение лица были гордыми.

Лу Чжоу вспомнил слова Мэн Чандуна. Действительно, отношения между этими двумя не выглядели хорошими. Он не смог удержаться от внутреннего вздоха. Мэн Чандун был старейшиной Дома Летящей Звезды, но казался ниже ученика.

Конфуцианский ученый был высокомерным и властным, как собака, которая угрожает кому-то, основываясь на силе своего хозяина.

Лу Чжоу спокойно погладил бороду и произнес:

— Я проделал обратный путь в спешке. Сперва я хочу переодеться.

Конфуцианский ученый слегка опешил, услышав ответ Лу Чжоу.

— Тогда я подожду вас здесь, — быстро произнес он.

— Хорошо. — Лу Чжоу полетел ко второй вершине, влетая в роскошный двор на вершине.

Несколько учеников поклонились при виде него, но он молча прошел мимо них.

Когда Лу Чжоу вошел в комнату, один из учеников произнес тихим голосом:

— Оставьте старейшину Мэна в покое. Поскольку миссия по уничтожению монастыря провалилась, он, должно быть, чувствует себя подавленным.

Остальные ученики кивнули.

Внутри комнаты Лу Чжоу подошел к книжной полке и осмотрел ее. В левом верхнем углу он увидел поврежденную коробку.

Как и говорил Мэн Чандун, самое опасное место было самым безопасным. Это не было похоже на место, где хранятся важные предметы. Однако именно здесь хранился кристалл памяти. Поврежденная коробка находилась в пределах досягаемости и даже не была накрыта крышкой. Тем не менее, высота, на которой она находилась, была как раз подходящей. Заглянуть в коробку было невозможно.

Лу Чжоу открыл коробку и достал из нее кристалл. Тот был холодным на ощупь. В его сознании зашевелилось знакомое чувство. Так он убедился, что кристалл является второй половиной его кристалла. Он положил его в рукав.

Получив свой кристалл, Лу Чжоу не думал, что следующая часть будет сложной.

— Старейшина Мэн, — раздался голос снаружи комнаты.

«Кто-то следит за мной?»

Мэн Чандун говорил, что к нему приставляли учеников, когда он изучал кристалл. Повсюду были чужие глаза и уши.

Лу Чжоу огляделся вокруг, его уши засветились голубым светом, окутываясь силой Небесной Письменности.

— Этому старику, Мэн Чандуну, определенно повезло, что он остался жив после такой неудачи.

— Он один из самых бесполезных девятилепестковых культиваторов, которых я когда-либо встречал. Старейшина Е мог бы в одиночку сразиться с десятью такими культиваторами.

Он расширил диапазон слуха до среднего значения.

— Старейшина Е, Мэн Чандун вернулся. Он сейчас в своей комнате и скоро придет к вам.

— Хорошо.

Лу Чжоу убрал свою силу и посмотрел на дверь. Кто-то продолжал стучать в нее.

— Старейшина Мэн?

Лу Чжоу открыл дверь и увидел конфуцианского ученого.

Конфуцианский ученый улыбнулся и произнес:

— Я думал, что вы забыли о текущем деле, старейшина Мэн... Пойдемте, пожалуйста.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он поднял руку и ударил.

Конфуцианский ученый не ожидал, что Лу Чжоу внезапно ударит его. Удар пришелся по его щеке. На его лице появился отпечаток ладони, сопровождаемый жгучей болью. Он был невероятно шокирован.

— Старейшина Мэн! — Конфуцианский ученый расширил глаза, схватившись рукой за щеку.

Ученики во дворе на второй вершине собрались, привлеченные суматохой. Они пребывали в недоумении. Они никогда раньше не видели, чтобы Мэн Чандун наносил кому-то удары. Даже если он и собирался кого-то ударить, это был не тот человек, которого он должен был бить. Ведь этим конфуцианским ученым был прямой ученик Е Чжэня, Цзян Сяошэн!

Лу Чжоу равнодушно посмотрел на Цзян Сяошэна и произнес:

— Ты всего лишь ученик. Как ты смеешь приказывать старейшине? — Он подчеркнул слово «старейшине». Его тон и манеры разительно отличались от Мэн Чандуна.

Ученики, присутствовавшие на месте событий, шокировано уставились на Мэн Чандуна. Неужели это все еще тот старейшина Мэн, которого они знали? Неужели он наконец-то отстоял свою позицию? Как он собирался объясняться со старейшиной Е? Все молчали. Никто не сделал замечание и конфуцианскому ученому.

Однако конфуцианский ученый, похоже, унаследовал нрав Е Чжэня. Он быстро успокоился, поклонился и сжал кулак.

— Я совершил ошибку. Старейшина Е пригласил вас для беседы. — Его тон стал почтительным и вежливым, а его высокомерие исчезло.

— Веди, — произнес Лу Чжоу.

Когда Цзян Сяошэн повернулся, чтобы вылететь наружу, на его лице промелькнуло мрачное выражение.

Прошло совсем немного времени, и они оказались возле додзё, расположенного рядом с пятиэтажным зданием на средней вершине.

Лу Чжоу посмотрел на цветущие вишневые деревья возле додзё и про себя удивился: «На Высокой Крутой горе круглый год холодно. Почему здесь цветет сакура?»

Архитектурный стиль додзё напомнил Лу Чжоу какую-то страну на земле.

Деревянная дверь открылась.

— Старейшина Мэн, сюда.

Лу Чжоу вошел в додзё. Додзё в открытом стиле напомнило ему о какой-то стране в его воспоминаниях. Сверху был люк и желтый деревянный пол. Центр додзё был построен из высококачественного дерева, а на стенах висело множество живописных картин.

Над додзё не было крыши. Отсутствие крыши создавало контраст между светом и тенью, придавая этому месту таинственный вид.

В главном зале висел иероглиф «жу», выглядевший неуместно.

Перед иероглифом «жу» сидел Е Чжэнь, великий старейшина Дома Летящей Звезды, имевший почти равные полномочия с мастером Дома. Трудно было представить такого молодого человека с эрудицией великого старейшины Дома Летящей Звезды.

— Учитель, старейшина Мэн прибыл. — Конфуцианский ученый постарался выглядеть так, словно ему было больно, когда приветствовал своего учителя.

Е Чжэнь открыл глаза и посмотрел на своего ученика.

— Что случилось с твоим лицом? — спокойно спросил он.

Цзян Сяошэн поклонился.

— Я заслужил это. Я случайно обидел старейшину Мэна.

Услышав это, Е Чжэнь перевел взгляд на Мэн Чандуна. Его взгляд был очень выразительным.

Как только их взгляды встретились, Лу Чжоу увидел множество эмоций. Здесь было и спокойствие, и намерение убить, и шок, и недоверие.

— Пожалуйста, присаживайтесь. — Е Чжэнь поднял руку.

Лу Чжоу задумался, что будет, если он сейчас использует карту смертельного удара, чтобы убить Е Чжэня. Однако он не спешил, поэтому спокойно подошел и сел напротив Е Чжэня, скрестив ноги.

Е Чжэнь с извиняющимся видом произнес:

— Я прошу у вас прощения от имени Цзян Сяошэна. Ученик должен знать свое место. Как он мог проявить неуважение к старшему.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и сказал, шокируя Е Чжэня и его ученика:

— Отец виноват в том, что не воспитал ребенка должным образом, а учитель виноват в том, что не научил ученика. Подавать пример — это то, что должен делать каждый учитель и наставник.

Однако их шок продлился всего секунду. Е Чжэнь с достоинством произнес:

— Вы правы, старейшина Мэн. Цзян Сяошэн, какую ошибку ты допустил?

Изначально Цзян Сяошэн предполагал, что его учитель заступится за него. Сложившаяся ситуация выбила его из колеи. Все еще стоя на коленях, он произнес:

— Я вошел во двор старейшины Мэна без разрешения и... и оскорбил старейшину Мэна!

— Ты прямой ученик старейшины Е, поэтому твоя ошибка еще хуже. Что скажете, старейшина Е? — Тон Лу Чжоу был спокойным.

— Все так, как вы и сказали, старейшина Мэн. Я назначаю ему тридцать ударов тростью. Ты будешь наказан на один месяц. — Е Чжэнь взмахнул рукой.

Порыв ветра устремился к Цзян Сяошэну, с грохотом вынося его из додзё.

— Простите меня, учитель! Простите меня, учитель!

Е Чжэнь улыбнулся и спросил:

— Теперь вы довольны, старейшина Мэн?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2066563>